

Глава 1

Молодость — это прежде всего глаза. Тонус кожи, подтянутость мышц, пропорции тела — все это ничего не стоит, если во взгляде нет задорного блеска смелой юношеской мечты. Глаза выдают возраст. Об этом известно всем, но мало кто придает значение данному факту.

Ксения знала, в чем заключен секрет молодости, поэтому работала над своим взглядом. И, конечно же, над телом. У женщины с молодыми глазами не должен отвисать живот и бугриться целлюлит. Хозяйка фитнес-клуба тем более должна быть стройной и подтянутой. Даже в свои тридцать девять лет.

Ксения зашла в свой кабинет, принялась, поморщилась и закрыла форточку. В стране полным ходом шла мусорная реформа, плата за вывоз твердых бытовых отходов порядком возросла. Прямо пропорционально усилилась вонь городской свалки. Выхлопы, доносящиеся оттуда, накрывали город все чаще и резче.

Может, это загнивала сама страна, чудом выбравшаяся из одного тупика и по безволию новых богов на полном ходу влетевшая в другой? Еще совсем недавно людям казалось, что у их страны есть будущее. Сейчас эта былая надежда вызывала лишь саркастическую усмешку.

В нулевых годах в народ хлынули деньги. Новые дома росли как грибы, автомобили продавались как горячие пирожки. Сейчас все заглохло. Оптимизация расходов в масштабах страны сделала богатых еще богаче. Обычные люди экономили на всем, закрывались платные клиники, фитнес-клубы, салоны красоты. Даже парикмахерские разорялись, потому что у людей не было денег, которые они могли бы потратить на себя.

А еще за вывоз мусора платить. Не бесплатно же нюхать вонь подмосковных свалок. Подмосковными вечерами. Когда в деревнях вырубается электричество. Из-за того, что несознательные жители отказываются скинуться на новые трансформаторные подстанции, когда старые не выдерживают нагрузок.

Ксения выдохнула через нос, успокаивая себя. Нет у нее юношеской мечты. Тут бы клуб свой удержать на плаву да сына поставить на ноги. Но размокать, падать духом нельзя хотя бы потому, что своим относительным успехом в бизнесе Ксения обязана была вечной молодости, секрет которой состоял в неунывающем оптимизме и юношеской наивности. Если она прогнется под гнетом обстоятельств, то взгляд ее потухнет. Как тогда выглядеть моложе своих лет?

Все будет хорошо, даже очень. Даешь юношескую мечту, задор и молодость во взгляд! Да и на мышцы нагрузка будет. Сейчас Ксения переоденется и отправится в зал, на занятия по аэробике, позволяющей не стареть. Совершенно неважно, что группа, которую она ведет, за один только месяц похудела на трех человек.

Дверь открылась без стука и так шумно, как будто по ней кто-то ударил ногой. Ксения возмущенно повела бровью, глядя на молодого человека, который входил в кабинет. Короткая стильная прическа, тщательно ухоженная небритость идеально сочетались с типажом брутальной личности, легонько припудренной признаками интеллекта. Черты лица крупные, резкие, но линии четкие, породистые. Глаза умные, но смотрели они нагло, нахраписто. В кабинет он входил как хозяин положения. Куртка на нем дорогая, от-кутюр, из нежной кожи ягненка. Но наброшена она была на хищного молодого волка.

Вокруг этого субъекта вился шлейф хорошего парфюма. Однако подсознание Ксении улавливало в нем запах псины.

Парень улыбался, показывая белоснежные зубы, взгляд его иронично искрил, но женщина увидела в этом блеске молнию над своей головой. К горлу ее почему-то подступила горечь. Ей вдруг очень захотелось чаю.

— Привет, конкурентка! — проговорил он звонким голосом с легкой хрипотцой.

— Конкурентка? — Ксения едва не закашлялась.

— Клуб «Силос». Марк Худояров, директор и владелец, — сказал этот тип, внимательно, с нескрываемым интересом глядя на Ксению.

Сам-то он остановился, но его наглость и нахальство продолжали движение. Ксения даже передернула плечами, как будто скидывала с них руку данного субъекта.

— А почему конкурентка?

Ксения слышала об этом клубе краем уха. Он появился совсем недавно. Только что его не было, и вдруг владелец данного заведения уже здесь, у нее в кабинете. Уж не за клиентами ли он пришел? Но ведь «Силос» — это чисто мужской клуб. Там силовые тренировки, единоборства. У Ксении же в основе оздоровительный фитнес, и основную часть ее клиентуры составляют женщины.

— А тебя это напрягло? — Худояров смотрел на нее бесстыжими глазами.

— Разве мы с вами на «ты»? — возмутилась Ксения.

— Если мы конкуренты, то нет, а если у нас здоровое партнерство, то можно и на «ты».

С одной стороны, ей льстило, что молодой человек обращается к ней как к равной по возрасту, с другой — претило. Марк Худояров — прежде всего невоспитанный хам. Любой комплимент, полученный от него, должен подвергаться строгой проверке на качество.

— Мне тоже можно летать на Луну. Да не на чем.

— Мне до тебя так же далеко, как до Луны? — качая головой, с укором спросил Марк.

— Это мне до вас далеко, — с усмешкой ответила она.

— И не на чем летать?

— Что вы хотите? — осведомилась Ксения.

Она знала, что «Силос» поднялся в рекордно короткие сроки. Этот парень выкупил здание, принадлежавшее детскому центру медицинской реабилитации, а там и современный дизайн, и бассейн. Переделывать почти ничего не пришлось.

Простому смертному такая сделка не под силу. Возможно, у Марка богатый и влиятельный папа. Если так, то его наглость вполне объяснима. Новая элита отпочковалась, настало время сынков, жестокое и циничное.

— Есть ракета, можно полетать, — сказал Марк, не сводя с Ксении глаз.

Она протяжно вдохнула, свела подушечки пальцев, но ладони смыкать пока не торопилась. Ей нужно было успокоиться, взять себя в руки. Все эти сынки — звездное мерцание в океане вечности. Звезды сгорят, а вечность останется. Надо всего лишь немного потерпеть, и Марк исчезнет сам по себе, вместе со своим фамильным нахальством.

— Или ты уже улетела? — спросил Худояров и иронически хмыкнул.

Ксения сомкнула ладони, призывая себя к спокойствию. Равновесие внутренних гармоний — состояние хрупкое, неустойчивое, но есть инструменты, позволяющие сохранять внутренний баланс.

— Это ты теперь йогой занялась? — спросил парень.

— Я сейчас вызову охрану, — заявила Ксения и мило улыбнулась.

Во всяком случае, она очень хотела, чтобы ее улыбка казалось милой. И коварной. В конце концов, она не комнатное растение без иголок и ядов.

— А у тебя есть охрана? — осведомился Марк и нахально посмотрел на нее.

Этот наглый, самодовольный тип точно знал, что за его спиной стоит серьезная сила, поэтому

ничуть не переживал за возможные последствия своего поведения.

— Сейчас ты в этом убедишься. — Ксения уверенно глянула на лежащий перед ней смартфон, но в руку его так и не взяла.

Охраной как таковой она не располагала. Частная охранная фирма, на балансе которой состоял ее клуб, не в счет. Ксения могла позвать на помощь своих инструкторов. Хватит одного Коли Сверлова, чтобы спустить с лестницы этого самодовольного болвана. Однако само чутье уговаривало ее не делать этого.

— А давай охрану на охрану? — предложил ей Худяков. — Мои быки против твоих!

— В таком тоне ты будешь разговаривать со своими быками. Пошел вон!

— Что ты сказала? — Марк смотрел на нее с таким возмущением, как будто это она хамила ему в его собственном кабинете.

— Я не знаю, какие там у вас быки, но могу предложить полицию. А она у нас одна на всех.

— Как это одна на всех? Полиция в этом городе охраняет меня, а за тебя никто не заступится. Я сожру твой клуб вместе с тобой. Будешь у меня в «Силосе» полы мыть. Кстати, как у тебя с половой жизнью?

— Даже не знаю, как с тобой разговаривать. Никогда не работала с душевнобольными.

Марк явно сделал над собой усилие, сдержал гнев, даже выдавил из себя ироничную улыбку, почти вплотную подошел к Ксении и заявил:

— Тебе не придется к этому привыкать.

Он был достаточно хорош собой, отлично сложен, дорого и со вкусом одевался. Чистое тело, новая одежда, дорогой одеколон. Однако от него отдавало псиной. Так вонял его гнилой, хищный и подлый душок.

— Мы с тобой поужинаем всего лишь один раз.

Ксения поморщилась и махнула рукой у себя перед носом, давая понять, что ей даже думать о нем противно.

— Нет? — Он кивнул, как будто признавал свое поражение.

— Нет.

— Я неправильно себя повел?

Он вроде бы был разочарован, но скорее собою, чем ею. Хотя и Ксения была виновата. Она общалась с ним как со взрослым мужчиной, а он мыслил капризами ребенка, которому все позволено. Если Марк совершил ошибку, то виноваты в этом лишь те люди, которые воспитали его, дали неправильную путевку в жизнь.

— Не с той ноги зашел, — сказала Ксения.

— А если я споткнулся, когда к тебе зашел? Мне говорили, что ты хорошо сохранилась. Но я не думал, что настолько.

Марк признавал свою ошибку, но это, похоже, ничуть его не смущало. Он поднял палец и покрутил им так, как будто наматывал на него локон ее волос. На самом деле этого не происходило, да и локонов у Ксении не было. Каре у нее ровное, плотное, волосок к волоску. Но ведь он мог сделать ей больно прямо сейчас. Compliment ничего не значит. Это только слова.

— Я чисто поговорить хотел о том, что у нас тут за движения. Может, мы могли бы помочь друг другу?

Ксения качнула головой. Пусть Марк и мог ей в чем-то помочь, но она ни за что к нему не обратится. Уж лучше дьяволу душу продать.

— А я много чего могу. — Он снова поднял руку и на этот раз все же коснулся ее, но не волос, а плеча.

— Не надо мне ничего. — Ксения не отстранилась, но выражением лица дала понять, насколько ей неприятно это прикосновение.

— Мы бы могли подружиться.

— Я не хочу с тобой дружить.

— Ну вот, мы уже перешли на «ты», — сказал Марк и принужденно улыбнулся.

— Есть места, куда на «вы» не посылают.

— Даже так?

— Послать? — Ксения всем видом давала понять, что ее терпение на исходе.

— Жаль, — разочарованно сказал Худояров, поворачиваясь к ней спиной. — Даже очень.

Ксения молча наблюдала за ним.

Ее бывший муж был хорошим парнем, но водка делала его невыносимым. До столба докопается. Так люди говорят про таких субъектов.

Чаще всего таким вот столбом становилась сама Ксения. Саша ее и научил, как нужно разговаривать с пьяным и всяким другим неадекватным человеком. Именно поэтому она сейчас и молчала. Любое, даже осторожно сказанное слово могло вернуть Худоярова в исходную фазу, а она уже и без того хлебнула.

Ксения промолчала, и невыносимый гость убрался восвояси. Какое-то время она ждала, когда Марк вернется, но в конце концов с облегчением выдохнула и подумала, что надо бы навести справки, выяснить, кто на самом деле руководит клубом «Силос». Может, Марк Худояров не имеет к этому делу ни малейшего отношения. Вдруг псих из дурдома сбежал? Но почему не Наполеон? Да еще и именно к ней?

Хочешь быстрого секса — готовься к длительным отношениям и даже к ребенку. Мама так говорила. Трофим не хотел ей верить, однако на первых встречных женщин не бросался. На данный момент он хотел иметь от них только интим, но искал такую особу, от которой не страшно было бы получить ребенка, подходящую для длительных отношений.

Потому и с настоящим сексом у него ничего не получалось, пока Наташку не нашел. Она, может, и не самая красивая, но если вдруг залетит, то можно будет и жениться на ней. Хотя и не нужно.

— Ты где? — сонным голосом спросила Наташка.

— Уже подъезжаю, — отозвался Трофим.

Он еще только учился, но у него уже была своя квартира. Спасибо маме. Но так Трофим же не бездельник. Парень заканчивал с бакалавриатом, нацеливался на магистратуру. Потом он обязательно вырвется на широкополосную эстакаду стартовых возможностей, а пока что ему приходилось прозябать в замкнутом пространстве односложных комбинаций. Утром в институт, к вечеру домой, к Наташке. Она училась в пищевом колледже.

Училась девчонка хорошо, а готовила плохо. И в постели не очень старалась, хотя колледж здесь ни при чем. Ей только-только исполнилось девятнадцать, не вошла она еще во вкус взрослой жизни. Наташка сама так говорила, и Трофим хотел ей верить. Хотя в восемнадцать лет она казалась куда более активной, сама парня в постель затащила и с удовольствием поселилась в его двухкомнатной квартире с видом на гипермаркет.

— К мамочке? — с укором и обидой в голосе спросила Наташка.

— Ты же знаешь, — сквозь зубы сказал Трофим.

Наташка с утра собиралась в колледж, но не факт, что ходила туда. Могла забить и дрыхнуть до обеда. Потому и голос у нее сонный.

Зато мама чуть ли не круглые сутки на работе. Душу она в свой фитнес-клуб вложила. Там каждый кирпичик ее нервными клетками скреплен. Особых успехов не добилась, клуб далеко не самый роскошный, даже бассейна нет, но мама и квартиру сыну купила, и ремонт сделала на высшем уровне. Все, что у них с Наташкой есть, это благодаря ей. Как не заехать к маме по пути домой? Тем более что она ждет.

— Да я ничего. — Наташка правильно все поняла, сказала, что ждет его, и положила трубку.

А ведь она действительно ждет, даже скучает. Да и его тянет к ней. Почти год они вместе, и за все это время Трофим ни разу не был в ночном клубе. Без Наташки. А с ней там неинтересно — не напьешься, не подерешься, девочку не снимешь. В принципе с девчонками у него как-то не очень получалось

и без Наташки, но когда это было? Сейчас он уже взрослый, двадцать второй год как-никак идет, выпускные экзамены на носу. И никакой он не маменькин сыночек.

Мама сама вся в делах, с утра до вечера в своем клубе, но Трофим ей позвонил, и она уже дома.

Квартира у нее трехкомнатная, но в старом доме. Мама и не прочь была перебраться в новостройку, но все как-то не получалось. То клуб пыталась расширить, потом для Трофима жилищный вопрос решала, готовила его к взрослой жизни, а сейчас еще и с финансами стало туговато.

Бесхозный у нее бизнес, не привязанный к административному ресурсу, потому и чахнет. Сейчас только у чиновников дела в гору идут. Сыновья крупных чинов миллиардерами становятся, средних — миллионерами, мелких — как фишка в госбюджете ляжет.

Впрочем, Трофим не роптал. Он считал, что в стране работают социальные лифты, можно и без родителей пробиться в мир больших денег. Наверное.

Однако в мамином доме лифт сегодня не работал. На седьмой этаж ему пришлось подниматься пешком.

Впрочем, мама на лифте и не каталась. Мало того, она и сына приучила использовать каждый удобный случай для тренировки мышц и физической выносливости. Боксом заниматься заставляла, борьбой.

Правда, мама пожалела об этом, когда Трофим в полицию за драку попал. В ночном клубе с кло-